

Новый взгляд на некоторые проблемы тактики французских войск

Для решения извечного спора “колонны против линий”, нужно совершить небольшой экскурс в историю середины XVIII века. В ту эпоху, и особенно после Семилетней войны (1756-63), философия красивой, ровной линии, ведомой великим Фридрихом, считалась наилучшей. Она позволяла эффективнее вести огонь и являлась наиболее надежной. Таким образом, чтобы сохранить равнение и предотвратить разрыв, скорость передвижения 75 шагов в минуту была наиболее приемлемой; из прусского, это положение перекочевало и во французский строевой Устав.

При построении в колонну, при её сравнительно небольшом фронте, проблема равнения строя так остро не возникала. Из-за плотного построения и давления со стороны задних рядов, было много легче маршировать на более высокой скорости, а так же поддерживать соответствующее равнение в рядах.

Использование колонн и линий явилось причиной научных дебатов во французских военных кругах незадолго до Революции; они разделили их на два лагеря. Представитель первого, Месниль-Дюран, излагая свои мысли в “*Fragments de tactique*”, являлся сторонником *ordre profond*, т.е. быстро-двигающейся колонны, на манер македонской фаланги, способной сокрушить врага холодным оружием. Его оппонент, полевой маршал де Губер, в своей работе “*Essai Générale de Tactique*” (Paris, 1772) предлагал комбинацию в использование колонн и линий. Он поддерживал систему ведения огня при построении в линию, тогда как перестроение в колонну являлось лишь методом быстрого передвижения войск при их выдвигании на линию огня, или концентрации для предстоящего введения батальонов в бой. Сражение, как таковое, предполагалось вести в составе колонн, предназначенных для овладения важными ключевыми “пунктами” позиции (строения, редуты или бреши в фортификационных сооружениях), но войскам было предписано разворачиваться в линии для защиты против действий неприятельской пехоты или в каре – против кавалерии. Все это было необходимо для достижения максимального эффекта при ведении ружейного огня. Де Губер писал, что “основным и базовым формированием должно быть то, которое способствует ведению огня, т.е. линия”ⁱ; тем не менее, многие командиры предпочитали оставлять свои войска в колоннах для атаки до момента непосредственного соприкосновения с противником. Такое мнение прямо исходило из рассуждений о том, что являлось более опасным – остановить продвижение и начать развертывание в линию, нежели прямо атаковать врага сходу.ⁱⁱ

Все это косвенно послужило основой для предначертания новых положений, позднее зафиксированных в Уставе 1791 г. как “колонна к атаке”. Хотя, сам де Губер видел данное построение, как необходимость для успешного продвижения войск вперед, применяемое скорее для того, что бы смешать и отбросить врага, чем уничтожить его. Так как он не принимал в расчет того, что последняя (третья) шеренга “подталкивала” вперед две впереди стоящие шеренги, он также и не строил свои расчеты на том, что глубина формирования должна обязательно принести успех. Таким образом, для него, штыковая атака должна была быть одинаково эффективна – как при построении войск в колонну, так и при их линейном развернутом строе.ⁱⁱⁱ

Так зарождался знаменитый *ordre mixte*, “смешанный” боевой порядок. Впрочем, проверить его на практике предстояло бойцам революционных полубригад и солдатам Великой Армии в горниле боёв 1792-1815 годов.

По исследованиям, представленными Дж. Нафzigerом, к началу военных действий 1792 г., передовое офицерство королевской армии, в большинстве своем, достаточно

хорошо разобралось в теоретических спорах между де Губером, сторонником совокупного применения линий и колонн, и Месниль-Дюраном, настаивающего на использовании таранного удара колонн, как единственно верного и “современного” способа ведения боя.^{iv} Невзирая на разлад во мнениях, большинство, тем не менее, признавало, как необходимое условие, использование линейного боевого построения для ведения огня и применение колонн при атаках на полевые укрепления, населенные пункты и т.д.

Де Губер предложил единственно правильную для своего времени форму сочетания идей линейной формации с тактикой колонн. По его воззрениям, колонна являлась необходимым формированием для быстрого выдвижения на рубеж атаки, где она придет в соприкосновение с противником посредством ружейного огня, предшествующего удару в штыки. Это должно внести смятение в ряды врага и поколебать его решимость; хотя данные о многочисленности штыковых ран и не подтверждаются строевыми рапортами. На деле, вероятно, либо неприятельские войска отступали с занимаемой позиции, либо останавливали наступающую колонну плотным ружейным огнём и, в свою очередь, контратаковали.

Знаменитый генерал Ш.-Ф. Дюмурье (1739-1823) был другом де Губера; в 1792-м и начале 1793-го г. он командовал Северной армией и использовал сочетание колонн и линий. К тому же было отмечено, что вновь прибывшие на фронт волонтеры гораздо легче держат равнение в колонах, чем в длинных трехшереножных линиях, требующей все же специальной подготовки. Для регулярных же войск ранние сражения революционных войн подтвердили всю правоту комбинирования тактики колонн и линий.

Так, на начальном этапе сражения при Жемаппе 6 ноября 1792 г., французские войска были развернуты в линии, чтобы избежать потерь от артиллерийского огня. Когда прозвучал сигнал к атаке, батальоны расположенные в центре позиции были перестроены в колонны подивизионно. Французские генералы предполагали, что батальонные колонны будут перестроены в линию для решительного удара.

Наступающие колонны замедлили свое движение при подходе к неприятелю. Генерал А. Дампьер (1756-93) командовавший частями наступающих, писал: “Мы маршировали в колоннах приблизившись на расстояние одной четвертой выстрела из пушки (ок. 200-225 шагов). Так как мы теряли людей, генералы Дюмурье и Бернонвиль приказали мне перестроиться из колонны в линию... Мы исполнили маневр, как будто на плацу... Как только восемь батальонов развернулись, я скомандовал идти вперед и бить ‘в атаку’, что и было исполнено.”^v

Французские армии редко разворачивались в линейный боевой порядок целиком по всему фронту. Это случилось, пожалуй, когда под Маренго войска, отступая, выравнивали линию фронта. Линейное построение превалировало на уровне дивизии или, чаще, на уровне бригады. К такому построению прибегали, когда, например, данное подразделение готовилось войти в соприкосновение с неприятелем, или, оставаясь в таком порядке, прикрывало развертывание или отступление остальных частей. И только в сражении при Майде (Maida) в Калабрии, Италия, французская пехота была построена в полный линейный боевой порядок, и используя это построение, начала решительное наступление.

В этом небольшом столкновении, имевшем место 4 июля 1806 г., французские войска под командованием генерала Ж.-Л. Ренье (1771-1814), потерпели поражение от примерно равного им по численности британского корпуса под командой генерал-майора Дж. Стюарта. Это сражение и, в частности, боевой порядок сторон, на долгое время породили споры в англоязычной литературе в извечном вопросе “тактики колонн против линий”, основоположником которого явился корифей британской истории наполеоновских войн сэр Чарльз Оман. В цикле лекций, предложенных аудитории еще в 1907 г., им было высказано предположение, прочно утвердившееся до недавнего времени в мировой литературе, что французы в этом сражении атаковали в глубоких колоннах. И

только оригинал рапорта Ренье, написанный 5-го июля на имя короля Неаполя Жозефа Наполеона проливает свет на данное событие:

“К 9 утра я начал выдвигать свои войска. 1-й легкий и 42-й линейные полки, силою до 2.400 человек, под командою генерала Компера, пройдя через реку Ламато построились в развернутую линию (“en bataille”. Прим пер.) упершись левым флангом в Ламато. 4-й батальон 1-го Швейцарского полка и 12 рот 1-го Польского полка, силою в 1.250 человек, под командой генерала Пейри также прошли через Ламато, сформировали вторую линию за правым флангом 42-го линейного, образовав мой центр.

23-й легкий полк, силою 1.250 человек под командой генерала Дигонне закончил построение на моем правом фланге. 4 орудия легкой артиллерии 9-й конно-егерский полк под общим командованием генерала Франчески стали частью моего центра.”^{vi}

По исследованиям историка Жана Лоше, занимавшегося этой проблемой, неверно понятый Оманом термин “en bataille”, означающий только развернутую боевую линию, согласно Устава 1791 г., наложил отпечаток на последующее изучение тактики, по которой предполагалось, что французы-де всегда атаковали в глубоких колоннах. Будучи прекрасным историком, сэр Оман не имел специальных военных знаний, необходимых для правильного осмысления некоторых тонкостей военной терминологии. Тем не менее, ввиду его блестящей репутации, эта и другие ошибки того же плана продолжают кочевать по страницам многих англо-американских изданий, и только в последнее время они начали подвергаться военно-историческому анализу совокупно с введением в оборот все большего числа источников.^{vii}

ⁱ Jacques-Antoine-Hippolite comte de Guibert, *Essai Général de tactique*. Paris, 1772. P. 110.

ⁱⁱ Paddy Griffith, *The art of war of Revolutionary France, 1789-1802*. London: Greenhill, 1998. P. 217.

ⁱⁱⁱ De Guibert, *Essai Général de tactique*. P. 110-12.

^{iv} George F. Nafziger. *Imperial bayonets: tactics of the Napoleonic troops*. London, 1996. P. 161-77.

^v B. Nosworthy. *Battle tactics of Napoleon and his enemies*. London: Constable, 1995. P. 105.

^{vi} Jean Lochet. *The battle of Maida revisited // The Age of Napoleon*, 29. Partisan Press, UK 1999. P. 15-17. Жан Лоше является прямым потомком бригадного генерала П.-Ш. Лоше (1767-1807), павшего на поле чести под Прейсиш-Эйлау 8 февраля 1807. В настоящее время проживает в штате Нью-Джерси, США, долгое время являлся главным редактором журнала *Empires' Eagles and Lions* (EE&L), где автор имел возможность публиковать свои скромные статьи в первые годы эмиграции в Америке.

^{vii} John Elting. *The swords around a throne*. New York: Da Caprio Press, 1997. P. 531.